

во второй, третьей и четвертой главахъ, авторъ предпосылаетъ краткое обзорѣніе внѣшняго и внутренняго состоянія византійской имперіи, поскольку это состояніе отражалось на характерѣ и развитіи искусства. Наконецъ, въ пятой и послѣдней главѣ сочиненія, авторъ говоритъ о значеніи византійской архитектуры, о ея вліяніи на архитектуру западную и восточную и особенно на нашу русскую. — Сочиненіе г. Кастровскаго написано при пособіи лучшихъ русскихъ и иностранныхъ изслѣдованій по исторіи византійской архитектуры и довольно полно и обстоятельно разсматриваетъ свой интересный предметъ.

С.

Ученая экспедиція на Аѳонъ. Монастыри Аѳона съ ихъ библіотеками, содержащими многочисленныя рукописи, которыя даютъ богатый матеріалъ и для исторіи литературы, и для исторіи церкви, и для гражданской исторіи, а по своимъ миниатюрамъ и для исторіи искусства, съ ихъ храмами, украшенными древней живописью и иконами, съ ихъ ризницами, владѣющими богатыми собраніями различныхъ предметовъ церковной утвари и мелкихъ древнихъ памятниковъ искусства, — давно уже интересовали русскихъ ученыхъ и служили предметомъ изученія и спеціальныхъ миссій въ нихъ, по спеціальному отношенію указанныхъ разнообразныхъ памятниковъ византійской литературы и искусства къ русскимъ памятникамъ въ тѣхъ-же областяхъ. Среди этихъ миссій выдѣляется, по широтѣ задачъ, средствамъ затраченнымъ на нее и тѣмъ результатамъ, которые можно было ожидать отъ нея, — миссія П. И. Севастьянова. Аѳонскіе памятники искусства составили спеціальныи предметъ изученія этой миссии. Она дѣйствительно всѣ доступныя для нея (въ 60-хъ годахъ) памятники искусства изслѣдовала: были сняты русскими и иностранными художниками копіи, кальки съ древней живописи, съ иконъ, съ различныхъ предметовъ церковной утвари, приготовлены многочисленныя планы съ мельчайшими деталями, сняты копіи въ краскахъ съ миниатюръ греческихъ рукописей и многочисленныя фотографіи съ нихъ и другихъ памятниковъ искусства.

Весь этотъ богатый матеріалъ по изученію памятниковъ искусства самихъ Аѳонскихъ монастырей и ихъ сокровищницъ, къ сожалѣнію, не былъ изданъ и обслѣдованъ ни при жизни Севастьянова, ни по смерти его; и этотъ матеріалъ, можно сказать, въ значительной своей части пропалъ нынѣ для русской науки. Академія Наукъ, для которой интересы изученія византійскихъ памятниковъ также дороги, какъ и для отдѣльныхъ ученыхъ русскихъ, принимая во вниманіе то несомнѣнно важное значеніе, какое имѣютъ для русской науки византійскіе памятники искусства Аѳона и вообще его христіанскіе памятники, получившіе происхожденіе на самой св. горѣ и въ сосѣднихъ славянскихъ земляхъ, особенно утварь ризницъ его монастырей, остававшуюся недоступной большинству изслѣдователей аѳонскихъ древностей, ассигновала особыя средства на устрой-

ство ученой миссіи, которая изслѣдовала бы эти древности, принявъ во вниманіе и тѣ матеріалы, которые были оставлены въ наслѣдіе П. И. Севастьяновымъ и которые хранятся отчасти въ Академіи Художествъ, отчасти въ Публичномъ Румянцевскомъ Музеѣ. Но главную и специальную задачу этой миссіи Академіи Наукъ поставила — изученіе ризницъ аеонскихъ монастырей, тѣхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства, что хранятся въ нихъ.

Исполненіе задачъ этой миссіи Академія поручила нашему ученому, заслуженному профессору С.-Петербургскаго Университета и нынѣ члену Академіи — Н. П. Кондакову.

Въ качествѣ сотрудниковъ, послѣднимъ были приглашены архитекторъ О. Г. Беренштамъ, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета Н. Я. Марръ и приватъ-доцентъ Харьковскаго Университета Е. К. Рѣдінъ. Кромѣ того, при миссіи былъ специальный фотографъ (Е. Н. Германъ). Миссія работала на Аѳонѣ въ теченіе мая и іюня сего года. О результатахъ ея работъ до отчета проф. Н. П. Кондакова, который будетъ представленъ Академіи Наукъ, можемъ сообщить лишь нѣсколько нижеслѣдующихъ данныхъ.

Миссія посѣтила монастыри: св. Пантелеймона, Лавру св. Аѳанасія, Иверскій, Ставреникиту, Ватопедъ, Эсфигмень, Хиландарь, Зографъ, Ксиртотамъ, Ксенофъ, Дохиаръ, Андреевскій скитъ, протать (въ Кареѣ), Діонисіатъ. Вездѣ она встрѣчала сочувствіе своимъ задачамъ; ей, лишь за немногими исключеніями, были доступны даже ризницы, обыкновенно показываемыя съ большими затрудненіями, или даже вовсе не показываемыя. Богатый матеріалъ для изученія доставили иконы греческія, молдо-влахійскія, оклады, ризы, плащаницы, кресты, памятники изъ слоновой кости, мозаика, эмали и друг.; были изучаемы отчасти и миниатюры рукописей, и стѣнныя росписи. Всѣ наиболѣе драгоцѣнные и наиболѣе важные памятники, на сколько позволяли ихъ сохранность и удобство помѣщенія, были сфотографированы и детально обследованы; съ нѣкоторыхъ были сдѣланы копіи въ краскахъ; проверены архитектурные чертежи работъ миссіи П. И. Севастьянова и копіи въ краскахъ съ миниатюръ рукописей. Матеріалъ для изслѣдованія и изученія его, предложенный на Аѳонѣ церквами, ризницами, библіотеками, посѣщенными миссіей, — весьма обширенъ и среди него многое становится извѣстнымъ впервые, а многое извѣстное становится извѣстнымъ также впервые во всѣхъ деталяхъ, при научной оцѣнкѣ историка византійскаго искусства и знатока византійскихъ древностей вообще. Пожелаемъ скорѣйшаго появленія въ свѣтъ отчета проф. Н. П. Кондакова и изданія всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, что вывезены миссіею, изданія также матеріала оставленнаго миссіею П. И. Севастьянова, какой имѣетъ цѣнность и значеніе. Это изданіе несомнѣнно внесетъ много новаго и важнаго въ сокровищницу христіанской археологіи, явится цѣннымъ вкладомъ въ науку

русской археологіи, освѣтитъ въ настоящемъ свѣтѣ древности аѳонскихъ монастырей.

Одновременно съ русской миссіей на Аѳонѣ работала французская подъ руководствомъ Millet. Она занималась только стѣнною живописью; живописецъ миссіи снималъ кальки, дѣлалъ акварели съ живописи въ Иверѣ, Каракалѣ, Кареѣ и особенно въ Лаврѣ.

Е. Р.

Темы на соисканіе премій. На основаніи § 7 Высочайше утвержденнаго Положенія о преміи имени стат. сов. Д. Г. Кананова, Совѣтъ Спеціальныхъ классовъ Лазаревского Института Восточныхъ языковъ въ Москвѣ на засѣданіи своемъ отъ 7-го февраля 1898 г. постановилъ объявить къ свѣдѣнію специалистовъ слѣдующія двѣ темы на соисканіе двухъ премій, по 600 рублей каждая:

1) *«Сводъ и классификація свѣдѣній, сообщаемыхъ Арабскими писателями объ Арменіи и Армянахъ до конца XVI вѣка, съ критическимъ комментариемъ представляемаго матеріала».*

2) *«Матеріалы по обычному праву современныхъ Армянъ».*

Сочиненія могутъ быть представлены на одномъ изъ языковъ — армянскомъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

За лучшее сочиненіе по каждой изъ указанныхъ темъ будетъ присуждена Совѣтомъ премія въ размѣрѣ *шестисотъ* (600) рублей.

Если изъ числа поданныхъ сочиненій на первую или вторую тему два окажутся одинаковаго достоинства, то Совѣтъ можетъ раздѣлить премію между ихъ авторами.

Срокъ представленія сочиненій не позднѣе 7-го Августа 1900 года.

Перемѣны въ личномъ составѣ. На мѣсто Ученаго Секретаря Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ опредѣленъ магистрантъ Новороссійскаго Университета Б. В. Фармаковскій.

Нашъ сотрудникъ Я. И. Смирновъ поступилъ въ приватъ-доценты С.-Петербургскаго Университета и 11 сентября прочелъ вступительную лекцію къ курсу исторіи искусства средневѣковаго Востока.

Нашъ сотрудникъ Г. П. Беглери въ Константинополѣ получилъ назначеніе въ Яффу.

Н. П. Кондаковъ назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

Византійскій архивъ. Въ видѣ приложенія къ «Byzantinische Zeitschrift» подъ редакціей проф. К. Крумбахера будетъ издаваться «Византійскій архивъ». Архивъ будетъ издаваться также извѣстной фирмой Б. Г. Тейбнера въ Лейпцигѣ и въ составъ его будутъ входить работы по византиновѣдѣнію, которыя по объему своему не могутъ быть помѣщены въ «Byzantinische Zeitschrift».